DOI 10.15826/izv2.2016.18.2.026
УДК 342.31 + 94(47 + 57)“1919/1923” + + 329(47 + 57)РКП(б) + 329.052

Б. Н. Земцов
Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана
Москва, Россия

ДИСКУССИЯ О СУЩНОСТИ ПРОЛЕТАРСКОГО ГОСУДАРСТВА В РКП(б) В 1919–1923 гг.

Актуальность исследования предопределяется темой: становление государственного механизма большевистской России. История первых лет советской власти была одной из наиболее политизированных тем, и ее академическая реконструкция еще находится в стадии разработки.

Целью исследования стало выяснение причин расхождения между дореволюционными взглядами большевиков на диктатуру пролетариата и политические реалии периода Гражданской войны. Методологической основой исследования являлось признание единства исторического процесса: при диаметрально противоположных целях самодержавного и большевистского режима, их объединяла слабость гражданского общества и доминирование государства в политической системе.

Автор полагает, что перераспределение на протяжении 1918 г. власти от рабочих к партийно-государственному руководству было вызвано отсутствием предпосылок для социалистической революции. В работе показаны взгляды В. И. Ленина на эти предпосылки, полемика между ним и группами «демократический централизм» и «рабочая оппозиция».

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что одновременно не правы были и фракционные группы, и большинство ЦК РКП(б). Оппозиция настаивала на воплощении в жизнь марксистского положения о необходимости передачи власти в руки рабочих, В. И. Ленин же доказывал схоластичность этих требований и призывал исходить из политических реалий.

К л ю ч е в ы е с л о в а: пролетарское государство; большевистская Россия; диктатура пролетариата; оппозиционные группировки в РКП(б); группа «демократический централизм»; группа «рабочая оппозиция».

© Земцов Б. Н., 2016

Интерес к теме становления государственного механизма большевистской России в последние годы нельзя назвать значительным. Были защищены три диссертации [Санду; Корнилова; Резник], написано несколько статей биографического характера [Горинов], в 2004 г. издательство «РОССПЭН» ввело в научный оборот ряд новых материалов и документов [Внутрипартийная борьба...]. В отличие от работ 90-х гг. XX в., где члены оппозиционных группировок представали бескомпромиссными героями, носителями революционных идеалов и жертвами безжалостного большевистского террора, новизна работ последних лет довольно спорная. По оценкам самих авторов, в основном, она состоит в «комплексном исследовании проблемы». Такие результаты представляются вполне естественными, поскольку основываясь на либеральной методологии (базирующейся на обобщении политических процессов и духовных ценностей Западной Европы) сделать шаг вперед в изучении проблемы уже сложно. Сегодня постепенно приходит понимание, что методологией исследований должна быть теория, созданная на основе изучения истории собственной страны. И если исходить из того, что радикального разрыва между дореволюционной и послереволюционной Россией быть не могло, что развитие многих (если не всех) политических институтов предопределялось предшествующими десятилетиями, то при обращении к идейно-теоретической борьбе внутри РКП(б) на рубеже 20-х гг. XX в. можно придти к более глубокому пониманию проблемы.

* * *

Теория будущего социалистического общества создавалась К. Марксом как теория общества посткапиталистического. Это состояние развитого (и одновременно достигшего своего предела развития) капитализма было в восприятии К. Маркса ключевой объективной предпосылкой. Поскольку Россия к числу таких стран не относилась, то в марте 1917 г. все находившиеся в России большевистские руководители дружно выступили в поддержку буржуазного Временного правительства.

И вдруг вернувшийся из эмиграции В. И. Ленин, который всего лишь два месяца назад утверждал, что нынешнее поколение революционеров вряд ли доживет до революции, провозглашает курс на социалистическую революцию. В его понимании острота социально-классовых антагонизмов вполне могла детонировать в нужном направлении «в силу исторических причин — большей отсталости России, особых трудностей войны для нее, наибольшей гнилости царизма, чрезвычайной живости традиций 1905 года» [Ленин, т. 34, с. 198]. С точки зрения марксистской теории, эти рассуждения и призывы являлись авантюрой. Не случайно реакция первого русского марксиста — Г. В. Плеханова — была стремительной и простой: «бред». Однако еще в середине 1990-х гг. Е. А. Самарская предположила, что противоречия в позиции В. И. Ленина не было: по ее мнению, В. И. Ленин отнюдь не был ортодоксальным марксистом.

> У Ленина бывали периоды западничества: до 1905 года он активно отстаивал перспективы капиталистического развития России и боролся в этой связи с народниками, с их идеей ее особого исторического пути... Но его идея осуществить в России социалистическую революцию, т. е. обойтись в ней без капитализма и в рамках посткапиталистического общества догнать и перегнать экономически капиталистические страны... Скорее это попытка спасти Россию от вестернизации, и постольку ленинская программа социалистической революции объективно приобретала сходство со славянофильской идеей особого пути России [Самарская, с. 127].

Реконструкция мыслей и действий В. И. Ленина апреля-октября 1917 г. достаточно сложна. С одной стороны, В. И. Ленин уже отказался от мысли о ближайшем социалистическом будущем России; с другой — продолжал пользоваться привычной марксистской терминологией, поскольку иной не существовало. Так, осенью 1917 г., отвечая меньшевикам на их очередное указание на отсутствие в России предпосылок для социалистических преобразований, В. И. Ленин повторил: они подменяют «абстрактным вопросом о “социализме” вообще конкретный вопрос, можно лечить раны, нанесенные войной, без решительных шагов к социализму» [Самарская, с. 112].

В течение апреля-сентября В. И. Ленин призывал своих товарищей к революции, в октябре сделал всё для ее подготовки. Нехватку необходимых предпосылок, по его убеждению, должна была компенсировать стоящая на пороге европейская пролетарская революция. Вопрос о том, какой *продолжительности* может оказаться промежуток времени между захватом власти и победой европейской революции, для В. И. Ленина был чисто схоластическим.

В течение октября 1917 г. — января 1918 г., на волне революционной эйфории, национальных эгалитаристских представлений о справедливости, а отчасти и марксистских представлений о будущем социалистическом обществе, большевики создали систему самоуправления народа:

— в конце декабря 1917 г. НКВД принял «Обращение к местным Советам об организации местного самоуправления» и «Инструкцию о правах и обязанностях Советов», на основании чего вся власть на местах переходила в руки Советов;

— в соответствии с декретом II Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов «О земле», вся власть в деревне переходила в руки крестьян;

— в соответствии с постановлением НКВД «О рабочей милиции» от 28 октября 1917 г., в городах была создана рабочая милиция (как общественная структура, а не государственный орган);

— начало власти рабочих на предприятиях, транспорте и даже в банковской сфере было положено декретом ВЦИК от 14 ноября 1917 г. об установлении рабочего контроля. Рабочим была предоставлена вся полнота власти на местах, разрешены любые формы выражения мнений;

— декретом СНК от 29 декабря 1917 г. «О выборном начале и об организации власти в армии» власть в каждой войсковой части передавалась от офицеров выборным солдатским комитетам. Солдаты сами выбирали командный состав

вплоть до командиров полков. СНК 28 января 1918 г. принял декрет «О Рабоче-крестьянской Красной Армии», в котором предполагалось создание профессиональной армии на добровольных началах из числа трудящихся. 11 февраля на аналогичных началах был создан Красный флот;

— 2 ноября 1917 г. в «Декларации прав народов России» была провозглашена отмена всех национальных привилегий, равенство и суверенитет всех народов России. Вслед за этим в короткое время независимость получили Финляндия, Польша, Украина, Белоруссия, Молдавия, Тува. В рамках РСФСР возникли автономные образования [Суздалева, с. 62];

К марту 1918 г. власть Советов утвердилась по всей стране, причем в 73 губерниях из 91 — мирным путем. Столь легкая победа была предопределена тем, что новая власть дала возможность народным массам самостоятельно решать свои первичные социально-бытовые проблемы.

Большевистское правительство быстро обретало опыт решения конкретных проблем. В марте 1918 г. в статье «Очередные задачи Советской власти» В. И. Ленин, в частности, предложил приступить к созданию государственных трестов, ведущую роль в которых играли бы буржуазные эксперты и собственники, но под наблюдением «пролетарского» государства. Причем далее он высказал фактически контрреволюционную идею: «...Революция, и именно в интересах социализма, требует *беспрекословного повиновения* масс *единой воле* руководителей трудового процесса» [Ленин, т. 34, с. 200]. Это принципиально расходилось с представлениями большевиков о пролетарской революции и путях построения послереволюционного общества. Поэтому со стороны одного из членов большевистского правительства — Председателя Высшего Совета народного хозяйства РСФСР Н. Осинского — последовало быстрое и резкое возражение: «Мы не стоим на точке зрения “строительства социализма под руководством организаторов трестов”. Мы стоим на точке зрения строительства пролетарского социализма — классовым творчеством самих рабочих, не по указке “капитанов промышленности”... Ставя вопрос таким образом, мы исходим из доверия к классовому инстинкту, к классовой самодеятельности пролетариата. Иначе и невозможно его ставить. Если сам пролетариат не сумеет создать необходимые предпосылки для социалистической организации труда, — никто за него это не сделает и никто его к этому не принудит» [Осинский, с. 5–6].

К осени 1918 г. органы местного самоуправления были вытеснены местными партийно-государственными органами, построенными на основе централизма. В среде большевиков с дооктябрьским стажем это вызвало сначала недоумение, а затем протест. Диктатура пролетариата воспринималась ими диктатурой по отношению к другим классам и социальным группам, по отношению же к самому пролетариату она представлялась системой самоуправления. Поэтому в 1919 г. вокруг Н. Осинского и его товарищей Т. В. Сапронова, В. М. Смирнова в РКП(б) сложилась группа «демократического централизма» (децисты). Это были большевики с дооктябрьским партийным стажем, прошедшие тюрьмы и ссылки и имевшие ясные и логичные представления о будущем социализме и путях

его достижения. Они исходили из марксистской аксиомы, что социализм есть результат творчества пролетариата.

На VIII съезде РКП(б) в марте 1919 г. представитель децистов, председатель Моссовета рабочих и крестьянских депутатов Т. В. Сапронов обвинил В. И. Ленина и его единомышленников в создании «диктатуры партийного чиновничества» [Восьмой съезд РКП(б), с. 61–62]. Выступая на съезде, он с возмущением говорил, что центральные ведомства совершенно не считаются с местными Советами, присылают никем не избранных чиновников, узурпирующих права местной власти [Там же, с. 316, 320]. Жаркая полемика продолжалась на заседании организационной секции съезда. «У нас создалась чиновничья иерархия, — утверждал Н. Осинский. — Когда мы выставляли в начале революции требование государства-коммуны, то в это требование входило следующее положение: вы, чиновники, должны быть выборными учреждениями. У нас теперь получилось фактически такое положение, когда низкий чиновник, действующий в губернии или в уезде и ответственный перед своим комиссаром, в большинстве случаев ни перед кем не ответственен. Этим в значительной степени объясняются безобразия, которые производят “люди с мандатами”, на этой почве и развивается произвол» [Восьмой съезд РКП(б), с. 186].

Причиной бюрократизации государственного механизма являлась невозможность создания системы самоуправления рабочих. В реальности могла существовать или демократия (которую большевики не воспринимали и о которой без унизительного, в их понимании, определения «буржуазная» никогда не говорили), или ничем не ограниченное всевластие государства. Но децисты объясняли бюрократизацию Гражданской войной, необходимостью быстрых преобразований и неожиданно обнаружившейся в большевистской среде тягой к власти.

Исходя из понимания причин бюрократии, децисты и предлагали соответствующие решения. Так, на VIII съезде РКП(б) Н. Осинский, в частности, предложил разграничить функции центральных и местных советских органов, предоставить местным органам власти возможности «широко осуществлять права местного самоуправления», «сосредоточить полномочия по вопросам общегосударственного значения в руках центральной власти» [Восьмой съезд РКП(б), с. 217–218, 307–309, 320].

В декабре 1919 г. на VII съезде Советов РСФСР децисты получают большинство голосов по вопросу о советском строительстве, и съезд принимает их резолюцию, а не резолюцию В. И. Ленина, Л. Б. Каменева и Е. Г. Зиновьева.

Вполне предсказуемо, что и на IX съезде РКП(б) в марте-апреле 1920 г. децисты вновь подняли вопрос о коллегиальности и единоначалии. Они выступали категорически против отмены коллегий как руководящих органов исполнительных комитетов советов и замены их на единоначальное управление. Бюрократизация уже четко ассоциировалась с конкретными лицами. Делегат Т. В. Сапронов на IXсъезде РКП(б) бросил с трибуны: «...ЦК находит, что партийный комитет — это буржуазный предрассудок... и что вот новая форма — замены

партийных комитетов политотделами, заведующие которых заменяют собой выбранные комитеты... Думаете ли вы, что в машинном послушании все спасение революции?» [Девятый съезд РКП(б), с. 52–53]. Делегат Ю. Х. Лутовинов: «...Тов. Ленин говорил в своем отчете об единоначалии, противопоставляя его коллегиальности... Тов. Ленин в последнее время вообще говорит об единоначалии, где только представляется возможность говорить» [Там же, с. 53]. В. И. Ленин был далеко не самый радикально настроенный большевистский руководитель: например, Л. Д. Троцкий шел гораздо дальше — предлагал милитаризацию труда, — но на съездах упреки сыпались прежде всего в адрес В. И. Ленина.

Делегаты съездов и оппозиционеры мучительно искали пути решения проблем. Например, Е. А. Преображенский считал необходимым чистки партии (вплоть до расстрела властных преступников), ликвидацию зарождающейся системы привилегий [Правда]. Постоянно повторялись предложения регулярного возвращения партийных чиновников на заводы, по крайней мере, на месяц. Н. И. Бухарин, например, считал все это несерьезным. При обсуждении этих предложений он с сарказмом заметил: «Нам предлагается, в первую очередь, никого решительно не выбирать на руководящую должность из тех, кто не занимался физическим трудом. Это смехотворное предложение. ...Получается то, что и т. Чичерина надо отправить на завод» [Девятый съезд РКП(б), с. 325].

После Гражданской войны фракционная борьба разгорелась с новой силой. Помимо децистов, зимой 1920–1921 гг. в РКП(б) возникла группа «рабочая оппозиция».

С одной стороны, так же, как и децисты, группа считала, что существуют объективные условия, мешающие существованию рабочей власти: прежде всего, государство вынуждено учитывать интересы разных классов и социальных групп.

С другой стороны, группа требовала установления политических свобод именно для рабочих: «...Кому осуществлять творчество диктатуры пролетариата в области хозяйственного строительства? — задавала А. М. Коллонтай риторический вопрос: — Органам ли классовым по составу, непосредственно, жизненными нитями связанным с производством, т. е. производственным союзам или же советским аппаратам, оторванным от непосредственной, живой хозяйственно-производительной деятельности, к тому же смешанным по своему социальному составу? В этом корень расхождения. Рабочая оппозиция стоит за первое» [Коллонтай, с. 171].

Вроде бы Н. И. Бухарин был прав, когда отвечал своим товарищам на X съезде РКП(б): «Формы демократии идут в убывающем порядке в зависимости от двух обстоятельств: во-первых, от социально-классового состава данной организации... во-вторых, этот демократизм еще определяется в зависимости от функций тех аппаратов, которые имеются в виду, чем больше функций воспитательных и функций лабораторно-мыслительных (подготовка ее и т. д.), тем больше демократизм необходим, и наоборот, чем больше административных функций, тем меньше демократизма. Этими двумя факторами исчерпывается основная премудрость, касающаяся демократизма» [Десятый съезд РКП(б),

с. 272]. Однако он остановился перед признанием очевидной истины: диктатура пролетариата в России невозможна не только потому, что пролетариат в общей массе населения составляет не более 1 %, а главным образом потому, что это теоретическая ошибка. В результате, проводя социалистические преобразования, большевики с неизбежностью движутся к политической изоляции (что и показали события весны 1921 г.).

Не признавали этого и оппозиционеры. Будучи большевиками, они отказывались понимать, что удержать власть большевистская партия может лишь в условиях недемократии. И всевластие ЦК РКП(б) во главе с В. И. Лениным в этих условиях — естественное состояние.

Дискуссии между большинством ЦК и «рабочей оппозицией» не получилось. Ключевая теоретическая проблема быстро обернулась фракционной борьбой. В силу темперамента всех участников борьбы и давних традиций нелегальной партии, эта борьба велась «в духе большевистской непримиримости к другой точке зрения, которая быстро объявлялась ошибочной, немарксистской, синдикалистской, анархистской, меньшевистской и т. п., с преувеличением разногласий, наклеиванием ярлыков, личных оскорблений, групповых склок» [Якимов, с. 18]. И В. И. Ленин с его окружением (Г. Е. Зиновьев, Л. Б. Каменев, Я. Э. Рудзутак, И. В. Сталин, М. И. Калинин, Г. И. Петровский, Ф. А. Сергеев (Артем), М. П. Томский, А. С. Лозовский), и «рабочая оппозиция» стремились не столько понять друг друга, сколько яростно доказывали свою правоту. Никому не приходило в голову, что сам факт существования иной точки зрения имеет объективные корни, требующие пристального и спокойного анализа.

В. И. Ленин не смог объяснить оппозиционерам их неправоту. Его раздражало, что они не понимают элементарных вещей и мыслят догматически:

— партия, став правящей, перестает быть выразителем интересов одного класса и трансформируется в социальный регулятор в виде государства с более широкими задачами;

— призыв «передать власть рабочим» являлся в его глазах ненужной и опасной схоластикой. «Диктатуру пролетариата через его поголовную организацию осуществить нельзя. Ибо не только у нас, в одной из самых отсталых капиталистических стран, но и во всех других капиталистических странах пролетариат все еще так раздроблен, так принижен, так подкуплен кое-где (именно империализмом в отдельных странах), что поголовная организация пролетариата диктатуры его осуществить непосредственно не может. Диктатуру может осуществлять только тот авангард, который вобрал в себя революционную энергию класса» [Ленин, т. 42, с. 204].

Еще в начале своего революционного пути в книге «Что делать?» он доказывал, что пролетариат будет бороться только за свои социально-бытовые права, а никак не за политические, что движущей силой политических преобразований может быть не пролетариат, а партия.

Немаловажно и то, что В. И. Ленин не столько полемизировал, сколько излагал собственную позицию. Историк О. Г. Кирякова отмечает, что, например,

меньшевиков В. И. Ленин клеймил «как сознательных пособников буржуазных или мелкобуржуазных сил, внутренних врагов рабочего класса и его партии, которые, якобы, стремились столкнуть трудящихся с революционного пути» [Кирякова, с. 10–11]. Эту нетерпимость к иной точке зрения отмечает и Е. С. Козлова: «Пока борьба велась с заведомыми “оппортунистами”, В. И. Ленин был относительно спокоен, но когда ему начали противоречить ближайшие сподвижники, его поведение, по его собственному выражению, становилось “бешеным”» [Козлова, с. 11]. Эти черты характера В. И. Ленина многократно проявлялись на протяжении всей его политической жизни.

В. И. Ленин упорно не желал дискутировать по существу проблемы. Хотя его оппоненты говорили о внутреннем содержании понятия «диктатура пролетариата», о механизме власти рабочих в условиях этого политического режима, В. И. Ленин говорил о внешней стороне диктатуры: «Диктатура пролетариата есть ***продолжение*** классовой борьбы пролетариата в ***новых*** формах. В этом гвоздь, этого не понимают. Пролетариат, как ***особый*** класс, один *продолжает* вести свою классовую борьбу. 2. Государство лишь = ***орудие*** пролетариата в его классовой борьбе. Особая *дубинка*» [Ленин, т. 39, с. 261–262]. «Диктатура пролетариата означает вот что: только определенный класс, именно городские и вообще фабрично-заводские, промышленные рабочие, в состоянии руководить всей массой трудящихся и эксплуатируемых в борьбе за свержение ига капитала, в ходе самого свержения, в борьбе за удержание и укрепление победы, в деле созидания нового, социалистического, общественного строя, во всей борьбе за полное уничтожение классов» [Ленин, т. 29, с. 387].

В полемике с децистами, вместо обсуждения сложнейшей теоретической проблемы, В. И. Ленин высмеивал их: «Если взять это всерьез, — это — худший меньшевизм и эсеровщина. Но Сапронова, Осинского и К нельзя брать всерьез, когда эти — по-моему, высокоценные — работники перед каждым партсъездом (“кажинный раз на эфтом самом месте”) впадают в какой-то лихорадочный пароксизм, стараются крикнуть обязательно громче всех (фракция “громче всех крикунов”) и торжественно садятся в калошу» [Ленин, т. 42, с. 243].

Проблему бюрократии В. И. Ленин воспринимал не как логичный результат отсутствия предпосылок для движения к социализму, а как грубую теоретическую ошибку оппозиционеров и культурную отсталость России. Выступая на VIII съезде РКП(б), он повторил: «Тут мы страдаем от того, что Россия была недостаточно развита капиталистически. Германия, по-видимому, переживет это легче, потому что у нее бюрократический аппарат прошел большую школу, где выжимают все соки, но где заставляют делать дело, а не просиживать кресла, как бывает в наших канцеляриях» [Восьмой съезд РКП(б), с. 169].

В конце XIX в. Э. Бернштейн предложил посмотреть на марксизм не как на абсолютную истину, а как на научную гипотезу. Он обратил внимание на спорность выводов К. Маркса и Ф. Энгельса 30—40-летней давности о невозможности дальнейшего развития капитализма.

Развивающаяся политическая система капитализма, по его мнению, позволяет без революционной борьбы добиться улучшения положения рабочего класса. Следовательно, отпадает необходимость в классовой борьбе, социальной революции и диктатуре пролетариата. И Э. Бернштейн делает вывод: если научные гипотезы К. Маркса и Ф. Энгельса не подтвердились, но их продолжают цитировать и строить на их основе политическую программу, то они превратились в догму и в этом качестве опасны [Земцов, с. 352]. Но до Первой мировой войны идеи Э. Бернштейна, в основном, были его личной точкой зрения. В Интернационале преобладала иная: на его конгрессах принимались решения о невозможности союза с буржуазией, недопустимости вхождения в буржуазные правительства, и т. п. Аргументы же эсеров и меньшевиков, а тем более кадетов, В. И. Ленин не воспринимал.

Ленинское понимание марксизма отнюдь не полностью соответствовало букве и духу этого учения. Прежде всего, К. Маркс несколько раз подчеркивал, что его анализ основывается на историческом опыте Западной Европы. В 1917 г. В. И. Ленин это, вроде бы, признал, но создать новую политическую теорию, адекватную новой ситуации, не успел.

Из творческого наследия К. Маркса и Ф. Энгельса В. И. Ленин взял прежде всего положение о классовой сущности государства и идею диктатуры пролетариата. О классах и классовой борьбе В. И. Ленин писал много, но при этом никогда не полемизировал с авторами теории солидаризма (Л. Буржуа, Л. Дюги), отказываясь признать, что кроме борьбы классов существует их солидарность, без которой невозможно существование общества вообще. Он не задумывался над тем, что закон диалектики о единстве и борьбе противоположностей, применительно к пониманию классов, означает как их борьбу, так и единство, сотрудничество, гармонию [История политических партий России, с. 368].

Что касается оппонентов В. И. Ленина, то все они были революционными романтиками, пытавшимися воплотить в жизнь красивые марксистские идеалы. Они не смогли понять, что этому мешал не Ленин, а политическая ситуация, в которой оказалась партия.

В. И. Ленин ясно осознавал отсутствие объективных предпосылок для социализма, которые должны были появиться в ходе развития капитализма, поэтому он столь отчаянно боролся за сохранение субъективной предпосылки — единой партии, — буквально продавив принятие съездом резолюции «О единстве партии». Оказались запрещены фракционные группы, а вместе с этим и опасные дискуссии.

В 1922 г. возникла «рабочая группа», возглавляемая старыми большевиками-рабочими Г. И. Мясниковым, В. Кузнецовым и П. Б. Моисеевым. В Москве, по разным источникам, группа насчитывала от 200 до 3 000 человек. В начале 1923 г. Г. И. Мясников от имени «Рабочей группы Российской коммунистической партии» выпустил манифест, в котором требовал восстановления политических свобод для всех политических течений «от монархистов до анархистов». В апреле 1923 г. на XII съезде РКП(б) группу объявили контрреволюционной.

В мае Г. И. Мясников был арестован. В большевистской партии начался период арестов и ссылок.

Внутрипартийная борьба в двадцатые годы : документы и материалы : 1923 г. М. : РОССПЭН, 2004.

Восьмой съезд РКП(б). Март 1919 года. Протоколы. М. : Госполитиздат, 1959.

Горинов М. М. Евгений Преображенский: большевик из поповичей // Россия XXI. 2011. № 5. С. 76–103; № 6. С. 88–113.

Девятый съезд РКП(б). Март-апрель 1920 г. Протоколы. М. : Госполитиздат, 1960.

Десятый съезд РКП(б). Март 1921 года. Стенографический отчет. М. : Политиздат, 1963.

Земцов Б. Н. История политических и правовых учений. М. : Юрайт, 2015.

История политических партий России / под ред. А. И. Зевелева. М. : Высш. шк., 1994.

Кирякова О. Г. Большевистская элита на пути становления: формирование и эволюция (1903–1917) : дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2004.

Козлова Е. С. Кризис РСДРП 1903–1904 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1992.

Коллонтай А. Рабочая оппозиция // Геббс Я. Левые коммунисты в России. 1918–1930. М. : Праксис, 2008.

Корнилова Е. Л. А. Г. Шляпников — революционер, историк, мемуарист : дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2008.

Ленин В. И. Полное собрание сочинений : в 55 т. 5-е изд. М. : Изд-во полит. лит., 1967–1970.

Осинский Н. Строительство социализма // Коммунист. № 2. 27 апреля 1918 г.

Правда. 1920. 19 сентября, 20 сентября.

Резник А. В. Левая оппозиция в РКП(б) в 1923–1924 гг. : дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2014.

Самарская Е. А. Социал-демократия в начале века. М. : ИФ РАН,1994.

Санду Т. А. «Рабочая оппозиция» в РКП(б): 1919–1923 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2006.

Суздалева Т. Р. Был ли СССР империей: национальный аспект // Этносоциум и межнациональная культура. 2013. № 7 (61). С. 61–67.

Якимов А. Е. Эволюция политической дискуссии 20-х годов (опыт историко-критического анализа) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1992.

Статья поступила в редакцию 21.03.2016 г.

Земцов Борис Николаевич
доктор исторических наук,
заведующий кафедрой истории
Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана
105005, Москва, ул. 2-я Бауманская, 5
E-mail: zemtsovbn@mail.ru

Zemtsov, Boris Nikolayevich
Dr. hab. (History),
Head of the Chair of History
Bauman Moscow State Technical University
5, 2nd Baumanskaya Str., 105005 Moscow, Russia
E-mail: zemtsovbn@mail.ru

DISCUSSION ABOUT THE ESSENCE OF THE PROLETARIAN STATE IN THE CPSU BETWEEN 1919 AND 1923

The author considers a still relevant topic, i.e. the formation of the state mechanism of Bolshevist Russia. The history of the first years of Soviet rule was one of the most politicized issues, and its academic reconstruction is still in progress.

The author aims to clarify the reasons for the discrepancy between the Bolsheviks' pre-revolutionary views on the dictatorship of the proletariat and the political realities of the period of civil war. The methodological basis of the research is the recognition of integrity of the historical process: while having opposite objectives, the autocratic and the Bolshevist regimes were both characterized by the weakness of civil society and the domination of the state in the political system.

The author maintains that the transfer of power during 1918 from workers to the party state management was caused by the absence of prerequisites for a socialist revolution. The article describes V.I. Lenin's views on these prerequisites, as well as his polemics with groups of "democratic centralism" and "working opposition".

The analysis conducted allows the author to draw a conclusion that both the fractional groups and the majority of the Central Committee of the CPSU were wrong. The opposition insisted that the Marxist provision requiring the transfer of power to workers be implemented, while V.I. Lenin emphasized the scholastic character of these requirements and urged to proceed from political realities.

K e y w o r d s: dictatorship of the proletariat; oppositional groups in CPSU; «democratic centralism» group; «working opposition» group.

Desyatyj s"ezd RKP(b). Mart 1921 goda [10th Congress of the CPSU. March, 1921]. (1963). Moscow: Politizdat. (In Russian)

Devyatyj s"ezd RKP(b). Mart-aprel' 1920 [9th Congress of the CPSU. March — April, 1920]. (1960). Moscow: Gospolitizdat. (In Russian)

Gorinov, M. M. (2011). Evgenij Preobrazhenskij: bol'shevik iz popovichej [Evgeny Preobrazhensky: A Bolshevik from Priest's Family]. *Rossiya XXI, 5*, 76–103; *6*, 88–113. (In Russian)

Kiryakova, O. G. (2004). *Bol'shevistskaya ehlita na puti stanovleniya: formirovanie i ehvolyuciya (1903–1917)* [Bolshevist Elite on the Way of Formation: Establishment and Evolution (1903–1917)]. (Doctoral dissertation). Saratov. (In Russian)

Kollontai, A. M. (2008). *Rabochaya oppoziciya* [Working Opposition]. Moscow: Praksis. (In Russian)

Kornilova, E. L. (2008). *Shlyapnikov — revolyucioner, istorik, memuarist* [A. G. Shlyapnikov: A Revolutionary, a Historian, a Memoirist]. (Doctoral dissertation). Ivanovo. (In Russian)

Kozlova, E. S. (1992). *Krizis RSDRP 1903–1904* [The Crisis of the RSDLP of 1903–1904]. (Doctoral dissertation abstract). Saint Petersburg. (In Russian)

Lenin, V. I. (1967–1970). *Polnoe sobranie sochinenij* [Complete Works]. Moscow: Political Literature's Publishing House. (In Russian)

Osinsky, N. (1918, April 27). Stroitel'stvo socializma [The Construction of Socialism]. *Communist, 2*. (In Russian)

Pravda. (1920, September 19). (In Russian)

Pravda. (1920, September 20). (In Russian)

Reznik, A. V. (2014). *Levaya oppoziciya v RKP(b) v 1923–1924* [The Left Opposition in the CPSU in 1923–1924]. (Doctoral dissertation). Saint Petersburg. (In Russian)

Samarskaya, E. A. (1994). *Social-demokratiya v nachale veka* [Socialist Democracy at the Beginning of the Century]. Moscow: IF PAN. (In Russian)

Sandu, T. A. (2006). *«Rabochaya oppoziciya» v RKP(b): 1919–1923* [«Working Opposition» in the CPSU: 1919–1923]. (Doctoral dissertation). Tyumen. (In Russian)

Suzdaleva, T. R. (2013). Byl li SSSR imperiej: nacional'nyj aspect [Was the USSR an Empire? The National Aspect]. *Ethnosocium i mezhdunarodnaia kultura, 7 (61)*, 61–67. (In Russian)

Vnutripartijnaya bor'ba v dvadcatye gody: Dokumenty i materialy [Inner-Party Struggle in the 1920s: Documents and Materials]. (2004). Moscow: ROSSPEN. (In Russian)

Vos'moj s"ezd RKP(b). Mart 1919 goda. Protokoly [8th Congress of the CPSU. March, 1919. Minutes]. (1959). Moscow: Gospolitizdat. (In Russian)

Yakimov, A. E. (1992). *Evolyuciya politicheskoj diskussii 20-h godov (opyt istoriko-kriticheskogo analiza)* [The Evolution of the Political Debate of the 1920s (A Historico-Critical Analysis)]. (Doctoral dissertation abstract). Moscow. (In Russian)

Zemtsov, B. N. (2015). *Istoriya politicheskih i pravovyh uchenij* [The History of Political and Legal Doctrines]. Moscow: Yurayt. (In Russian)

Zevelev, A. I. (Ed.). (1994). *Istoriya politicheskih partij Rossii* [The History of Political Parties of Russia]. Moscow: Vysshaya Shkola. (In Russian)

Received 21March 2016